

Но первый выводок цыплят был всё-таки особым — если позволить себе немного сентиментальности, именно они скрасили Ся Дунли и Дами самые первые дни на чужбине. Теперь, конечно, птенцы выросли, потеряли былую милоту, и внешность их уже не та, но чувства остались, так что Ся Дунли твёрдо намерен дожждаться, когда они обзаведутся семьями, обзаведутся потомством и, наконец, встретят свой законный конец в глубокой старости. Белые бройлеры набирают вес быстро, но зрелости достигают примерно в том же возрасте, что и обычные куры, так что у них ещё будет время поухаживать за другими, не столь скороспелыми курочками, когда те подрастут. ...Вот только все три белые громадины оказались петухами, а значит, яиц от них не дожждаться.

Чтобы восполнить этот пробел, Ся Дунли отправился в деревню и приобрёл двух несушек как раз в самом расцвете яйцекладки. По счастливому совпадению, дверь, которую он открыл по указанию сельчан, оказалась домом того самого дяди Дахая, большого любителя всевозможного инвентаря. Дядя Дахай, как человек знакомый, отловил ему двух отличных курочек — крепких, с сильными ногами, так и отталкивающимися. Ся Дунли попытался было взять их за крылья, как делал дядя, но удержать не сумел — пришлось дяде связать курицам ноги и передать их хозяину за верёвку, на которой они болтались вниз головой.

Обе курочки родились прошлой осенью, и к началу весны им как раз исполнилось по полгода; как только потеплеет, они войдут в пик яйценокости. Чтобы наседки чувствовали себя спокойно, Ся Дунли прихватил и два их привычных гнезда, которые теперь стояли в одной клетке из нержавейки. Новые жилички поначалу сердито дёргали связанные ноги, но стоило ему выставить угощение из червячков, как они тут же переменили гнев на милость, устроились поудобнее и принялись деловито клевать, ничуть не смущаясь трёх белых петухов за соседней решёткой — те только смотрели на них с завистливой угрозой. Ся Дунли просунул ножницы в клетку и осторожно перерезал верёвку на лапках, стараясь не задеть кожу; однако курочкам не было никакого дела до его манипуляций. Они спокойно ели, не шевелясь, и даже почувствовав свободу, лишь переступили ногами, снова приняли наседную позу и продолжали уплетать угощение.

— Гу-гу, цып-цып, о-о-о! — запричитали белые петухи, глядя на это с невыразимой завистью, и устроили душераздирающий галдёж, обвиняя хозяина в несправедливости. Один из них даже ни с того ни с сего выдал пробный крик петуха. Ся Дунли, атакованный звуковой волной в упор, сдался и, в качестве новоселья, тоже бросил в их кормушку несколько сушёных червяков.

— Ме-е-е, — только он управился с курами, как к нему уже тянулась овечья голова, и два глаза впились в коробку с лакомством. Желание Сяомэ было более чем очевидным.

— Ты же овца, зачем тебе черви? — Ся Дунли легонько оттолкнул её, но не сдвинул с места — Сяомэ даже положила свою мягкую большую голову ему на колени и принялась нежно, тоненько выпрашивать добавку. Ся Дунли перевёл взгляд с сушёных червей на овечку и заколебался. А что, если попробовать? Дождевые черви и зофобас богаты белком, да и он их тщательно обработал, проварил и обжарил — никаких паразитов. Хотя овцы травоядные, но они не совсем неспособны переваривать животную пищу. В дикой природе они ведь не моют траву перед едой — запросто могут проглотить какого-нибудь жучка, притаившегося на стебельке! М-да, кажется, доводы вполне убедительные. Он нерешительно взял палочками одного червяка и поднёс к мордочке Сяомэ. Та без колебаний открыла рот, схватила его, хрустнула сжавшимися губами, а через мгновение снова разинула пасть — давай ещё!

Но больше не было. Ся Дунли безжалостно закрутил крышку. Хватит попробовать, а то эта малышка возомнит, что можно лопать без меры. С её размерами, почти как у китайской деревенской собаки, если бы она всерьёз взялась за его припасы, не хватило бы и целого

ящика, даже если всё пережарить. Сяомэ фыркнула, выражая недовольство скупостью и несправедливостью хозяина, оглянулась по сторонам, убедилась, что Дами поблизости нет, и вдруг завалилась на спину — начала валяться на земле, требуя внимания.

Ся Дунли: ==

Он опустил взгляд на овечку, которая катала свою только что вымытую белую шерстку по земле, дрыгая всеми четырьмя ногами в воздухе — то влево, то вправо. Выражение его лица становилось всё более странным. Разве овцы так себя ведут? Разве им положено так беспечно выставлять живот? Где твоя травоядная гордость и природная осторожность? Но, чёрт возьми, шерсть на животе выглядела такой мягкой... Ся Дунли, привыкший гладить собак, наконец не выдержал и протянул свои «грешные руки» погладить этот пушистый животик.

Несколько дней назад, когда он купал Сяомэ, подходящего шампуня для овец не нашлось. Можно было бы использовать собачий шампунь Дами, но Дами так вывалился в грязи, что при мытье Ся Дунли не удержался и вылил почти весь флакон; на Сяомэ уже не хватило. Тогда Ся Дунли проявил находчивость и достал специальное средство для стирки шерстяных вещей. Овцы, как и собаки, обычно не вылизывают шерсть, а купленный им стиральный порошок предназначался для дорогих брендовых вещей — в основе натуральные экстракты, мягкое и низкоаллергенное средство. Раз оно не вредит коже человека, значит, и овце не повредит, а разовая стирка — не страшно. Как выяснилось, средство отработало свою цену на все сто. Хотя Сяомэ была просто козочкой, теперь её шерстка распушилась, стала мягкой, душистой и шелковистой — вылитый персонаж из мультфильма, и гладить такое натуральное руно было одно удовольствие.

Но не успел Ся Дунли сделать несколько поглаживаний, как вдруг мышцы под его рукой напряглись, Сяомэ резко перевернулась на живот, оттолкнулась задними ногами и стремглав рванула вперёд — в три прыжка она уже юркнула в дверь дома. И этого ей показалось мало: она подняла копытце и с грохотом захлопнула за собой дверцу для питомцев, которая до этого была открыта. Ся Дунли недоумённо застыл, но шум поднимающегося на пригорок электромобильчика сразу всё объяснил. Он так и остался сидеть на корточках, с вытянутой рукой, и медленно обернулся.

И точно — помощник Сяо Ли, нагруженный сумками и пакетами, подкатил к дому. Ещё издали он приветливо замахал рукой и широко улыбнулся:

— Сяо Ся, твоя дотация на удобрения поступила!

Некоторые люди — хоть характером хороши, и лицом пригожи, — но животные их почему-то на дух не переносят. Ся Дунли заметил, что даже пять кур, которые только что мирно перекрикивались, разом замолчали и забились в угол клетки, а две новые наседки и вовсе спрятались в гнёздах. Он с немим укором посмотрел на парня, который как раз глушил свой электромобильчик.

Сам помощник Сяо Ли, конечно, и не догадывался, какого «торжественного» приёма удостоился. Он скользнул взглядом по двору, но ни одной пушистой мордочки не обнаружил, и слегка расстроился. Однако он был профессионалом до мозга костей — достал из своей холщовой сумки конверт и протянул его Ся Дунли:

— Это твоя компенсация за удобрения. По идее, должны перечислять на счёт, но у нас в деревне много пожилых, им ездить в город за деньгами неудобно, так что мы выдаём наличными. — Он на мгновение запнулся и смущённо добавил: — Я по привычке так и сделал,

забыл спросить, хочешь наличными или переводом. Если с наличными неудобно — завтра переведу?

Ся Дунли был не против — он без колебаний взял конверт:

— Нормально, я как раз заказал несколько секций для изгороди, рассчитаюсь за них.

Помощник Ли уловил суть:

— Тогда в следующий раз буду переводить прямо на карту, на ту же, с которой ты аренду платишь, идёт?

Ся Дунли согласился. Они обменялись ещё парой фраз, помощник Ли проявил участие, поинтересовавшись поясницей «городского парня», и с одобрением заметил:

— Я как раз хотел тебе напомнить, что пора бы вносить органику — как раз сезон дождей, вода утянет удобрения вглубь, а упustiшь время — придётся тратиться на полив. А ты, оказывается, уже всё сделал.

— Дядя Дахай помог разбросать, когда брал у меня технику, — небрежно ответил Ся Дунли, но, договорив, заметил, что выражение лица помощника Ли странно изменилось. Удивлённый, он спросил: — А что?

Помощник Ли явно колебался, потом отвернулся, кашлянул и негромко произнёс:

— Сяо Ся, с Лю Дахаем как с человеком всё в порядке, но земля у тебя хоть и неудобная, однако на нашей станции техники хватит на любой участок. Так что если он вдруг пригонит тебе самую новую модель... смотри, не плати ему за это.

=w= Дядя Дахай, похоже, твоя репутация немного подмочена! Даже помощник Сяо Ли знает, что ты любишь приезжать на новейшем культиваторе и блистать среди сельчан.

<http://bllate.org/book/18144/1757431>